

В Савеловский районный суд г. Москвы
125047, улица Бутырский вал, дом 7

Истец: Смирнов Михаил Иванович

Ответчик: Млечин Леонид Михайлович

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

о защите чести и достоинства, и компенсации морального вреда.

2-3 августа 2010 года по Пятому каналу телевидения во время передачи «Суд времени. События осени 1993 года. Выход из тупика или крах демократического проекта России?» ответчик позволил себе высказать в адрес защитников Верховного Совета Российской Федерации, в числе которых находились и истцы, слова не соответствующие действительности.

На шестой минуте передачи он заявил: «В то сложное время в «Белый дом» со всей страны сбежали бандиты и мятежники». Через час 19 минут повторил: «Из «Белого дома» по всей Москве распространялись бандиты и мятежники». К концу передачи в час 32 минуты сделал заключение: «Если бы туда не стали собираться бандиты, которым часть депутатов покровительствовала. Они подняли мятеж в городе, который был подавлен и страшно сейчас вспоминать, как он был подавлен».

Толковый словарь русского языка авторы С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова, год издания 1993, определяет бандита, как вооруженного грабителя. Статья 209 Уголовного кодекса Российской Федерации квалифицирует бандитизм как создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководство такой группой (бандой).

В то время во многих средствах массовой информации отмечалось отсутствие какого-либо оружия у защитников Верховного Совета Российской Федерации, в том числе не было оружия и у нас. Также мы не могли нападать на кого-либо, так как находились в плотном кольце блокады.

В еженедельной газете «Речь» № 1, ноябрь 1993 года в статье «Как это было» автор Ю. Игонин пишет: «С 21 сентября после выхода антиконституционного Указа Ельцина № 1400, обстановка вокруг Дома Советов искусственно нагнеталась. Проельцинские радио, телевидение, газеты уверяли людей, что в Белом доме под прикрытием до зубов вооруженных озверевших боевиков засели реакционные – поэтому и распущенные – Верховный Совет РФ и съезд, состоящие в основном из бывшей партноменклатуры, посему опасность для жителей Москвы – де, очевидна.

Ложь! Как один из многих десятков журналистов, бывших у Дома Советов с 21 по 27 сентября (с 28-го кольцо ОМОНа замкнулось), свидетельствую. Ни в одном из выступлений с балкона Белого дома руководителей ВС РФ, лидеров политических партий перед многотысячной

толпой митингующих не было призывов к насилию. Возгласы отдельных провокаторов (а их там было не мало), зовущих к «решительным действиям», поддержки не получали. Более того некоторые из них решительно изгонялись за пределы площади, как и тех кто был в нетрезвом виде.

За семь дней многочасовых пребываний там лишь дважды я видел автоматы у командира полка обороны, сформированного из добровольцев и получившего законный статус, как воинского подразделения, от А. Руцкого. Правда, многие из защитников Дома Советов были вооружены.....палками. Да. Да. Палками. А подавляющее число присутствующих там были вообще без оружия».

В этой же газете Татьяна Корягина в статье «Полет над пропастью или о событиях сентября-октября 1993 года», в частности, отмечает: «Лично ко мне В. Анпилов обращался примерно через неделю после 21-22 сентября с тем, чтобы 10-й Чрезвычайный съезд народных депутатов России принял бы решение о вооружении народного ополчения. На мой ответ, что съезд не пойдет на это, последовали укоряющие слова о том, что депутаты бросают безоружных людей против вооруженного ОМОНа. Что это предательство по отношению к гражданским лицам, пришедшим под стены Дома Советов защищать Конституцию. Я, помню, тогда ответила, что если мы, депутаты, примем такое решение, то это будет означать предательство интересов народов России».

Вероника Кононенко в статье «За что нас расстреляли», газета «Советская Россия» № 122 (10985), 23 декабря 1993 г. рассказывает о защитнике Верховного Совета, потомственном рабочем издательства «Правда» (ныне Пресса) Равиле Девятьярове: «Больше двух месяцев он лежит с тяжелейшим огнестрельным ранением бедра и проведет в больнице еще не известно сколько. Позади неделя между жизнью и смертью реанимационном отделении. Потом сложная операция. Его мучает боль и физическая, и, самая страшная – душевная. То, что он видел и пережил, не забудется».

Далее, со слов Равиля, она пишет: «Утром четвертого октября ребята пришли нас сменить, но я остался, – продолжал свой рассказ Девятьяров. – Во многих газетах пишут, что у Белого дома собрался один сброд, пьяницы, хулиганы. Не верьте – гнусное вранье! Я познакомился там с прекрасными людьми, смелыми, умными, самоотверженными, и не захотел их оставить.

В 6 асов 30 минут 4 октября на белый дом и безоружных ополченцев, преградивших подходы к нему, было брошено три тысячи солдат и офицеров, 10 танков, 80 БТР, 20 БМП, 15 БРДМ, свыше 60 БМД.

Это я позже из прессы узнал. А тогда мы, услышав стрельбу, выскочили из палаток и вытянулись в цепочку. Стояли ошарашенные. Никто не мог поверить, что на нас бросят наших же братьев и сыновей.... Замерли и бронемшины. По-моему, в них и рядом и с ними не было военных, а какие-то люди в камуфляже....

- Они видели, что вы были с пустыми руками?

- Конечно, я крикнул: «Вы свои?» и тут без всякого предупреждения снова раздались выстрелы. Мы бросились за палатку, потом поползли вдоль забора к

подвалу спорткомплекса. И в это время от «горбатого» моста пошла вторая колонна БТР, отсекая «живую цепочку» от Дома Советов. Эта колонна расстреливала нас в упор, метров с пятидесяти. Из Дома Советов ответных выстрелов не было».

В газете «Литературная Россия» 29. 10. 93 г. № 39 (1569) в разделе «По страницам региональных изданий» дается перепечатка статьи «Стратегия развала России» из газеты «Советская Калмыкия», 9 октября 1993 г. № 115 (16786) с рассказом Президента Калмыкии Кирсана Илюмжинова о сентябрьских-октябрьских событиях в городе Москве. В частности он отметил: «Я говорю как живой свидетель, что там увидел. Мы ходили, проверяли посты: служба шла нормально, дисциплина жесткая, никакого оружия там близко не было. Всё искал бандитские группировки, думал где же они? Но никаких бандитских группировок там не было».

Газета «Завтра» № 27(32) опубликовала письмо защитницы Верховного Совета РФ Валерии Воронцовой под заголовком «Я кричу по ночам». В нём она пишет: «Здравствуйте, уважаемая редакция газеты «Завтра»!

Осенью 93-го года я была у «Белого дома» (может кто-то помнит зеленоглазую блондинку Леру). Пришла туда потому, что ненавижу ложь, цинизм, подлость, ограниченность, тупость, человеческую жестокость, хамство – короче, все то, чего в избытке у г-на Ельцина, его приспешников и его режима. Пришла потому, что верила Руцкому, потому, что всегда уважала Хасбулатова (правда сначала не понимала, что может быть общего у такого интеллигентного, умного человека с этим ничтожеством Ельциным).

Держалась я там тихо-скромно, громко не кричала, тележурналистам на глаза не лезла - других дел много было: мужчина по имени Анатолий с пробитой головой, женщина (кажется, её звали Галина Евгеньевна), у которой внезапно сердце прихватило, да много ещё чего....А когда началась настоящая бойня, то на моих глазах убили подругу, с которой мы дружили больше 10 лет....

А потом я оказалась между раненым в живот мужчиной и спецназовцем с перекошенным от ненависти лицом. Я крикнула ему: «Не стреляй, он же ранен!» - на что спецназовец мне ответил: «Ранен, но не убит же». Я бросилась и заслонила того мужчину, думала - в женщину тот подонок не выстрелит, но пули вошли в мою спину.

А потом, в замызганном, грязном подъезде меня, раненую, всё время теряющую сознание, насильовали два омовца. Я до сих пор слышу их слова о том, что мол, эти мучения причитаются Руцкому и Хасбулатову, но нам до них не добраться, потому всё сполна получишь ты».

Впоследствии автор этого письма после перенесенной физической и душевной травмы покончила жизнь самоубийством.

Перечисленные печатные издания прилагаются.

Из материалов Доклада Комиссии Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по дополнительному изучению и анализу событий происходящих в городе Москве 21 сентября - 5 октября 1993 года

(материалы прилагаются), на страницах 16-17 фиксируется, что с целью фактической ликвидации Департамента охраны Верховного Совета Российской Федерации отстраненный от должности министра внутренних дел Российской Федерации Ерин В.Ф., не имея на то законных полномочий, издал Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации № 802 л/с «О Департаменте охраны Верховного Совета Российской Федерации», которым, во исполнение Указа № 1400, гарантировал личному составу Департамента охраны Верховного Совета, в случае немедленного прекращения их служебной деятельности в данном подразделении, приём на работу в подразделения внутренних дел Российской Федерации.

В то же время Советом Министров - Правительством Российской Федерации, в нарушение действующего законодательства, было издано распоряжение № 1684-р о передаче Департамента охраны Верховного Совета Российской Федерации в своё ведение. При этом практических мер по смене охраны в Доме Советов предпринято не было.

Указанные действия Ерина В.Ф. и Совета Министров - Правительства Российской Федерации способствовали сокращению личного состава Департамента охраны Верховного Совета Российской Федерации, что объективно создавало угрозу неконтролируемого распространения оружия и нанесения ущерба охранявшейся сотрудниками Департамента федеральной собственности, а также способствовало принятию решения о формировании из числа добровольцев дополнительных охранных подразделений Верховного Совета и их снабжения табельным оружием, принадлежавшем Департаменту охраны Верховного Совета Российской Федерации.

По письму министра обороны Российской Федерации Ачалова В.А. для вооружения дополнительных подразделений, создаваемых с целью несения охранной службы внутри здания и подчиненных на начальном этапе министру обороны, со складов Департамента охраны Верховного Совета Российской Федерации было выдано 74 автомата АКС-74У, 7 пистолетов, 9600 патронов к АКС-74У и 112 патронов к пистолетам. Для легализации ношения и хранения оружия и боеприпасов членам охранных подразделений оформлялись разрешения.

Формирование дополнительных охранных подразделений вызвало немедленный отклик «президентской стороны», начавшей информационную кампанию вокруг «проблемы оружия», «незаконных вооруженных формирований» и «военной опасности», якобы исходившей от Дома Советов Российской Федерации. При этом широко использовались не соответствовавшая действительности информация о неконтролируемой «раздаче» оружия сторонникам Верховного Совета Российской Федерации.

На страницах 18-19 этого же документа освещен инцидент с походом группы лиц под руководством председателя «Союза офицеров» Терехова С.Н. к штабу Объединенных Вооруженных Сил СНГ, во время которого, по данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, были убиты один из

нападавших на штаб, находившаяся в своей квартире гражданка, ранены сотрудник милиции и один из нападавших.

До настоящего времени участники того происшествия находятся на свободе. Это говорит о том, что они не признаны бандитами.

В Заключении Комиссии Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по дополнительному изучению и анализу событий, происходивших в городе Москве 21 сентября -5 октября 1993 года (страницы 268-269) отмечается, что стихийный захват мэрии города Москвы был обусловлен применением огнестрельного оружия сотрудниками милиции против мирной демонстрации, прорвавшей блокаду Дома Советов. В результате получили ранения различной степени тяжести несколько гражданских лиц и сотрудники милиции. Двое сотрудников милиции были убиты своими же.

С целью добиться предоставления прямого эфира для руководства Верховного Совета, по распоряжению и.о. президента Российской Федерации А.В. Руцкого к Останкинскому телецентру была направлена автоколонна сторонников Верховного Совета, возглавлявшаяся уполномоченными для ведения переговоров с руководством и охраной телецентра народным депутатом Российской Федерации И.В. Константиновым и генерал-полковником А.М. Макашовым. Для обеспечения охраны при переговорах и поддержания порядка среди демонстрантов в составе автоколонны находились 16 членов дополнительных охранных подразделений Верховного Совета, имевших при себе оружие подчинявшихся А.М. Макашову. Насильственного захвата Останкинского телецентра не планировалось и не осуществлялось.

Подтверждение этого может служить заметка Владислава Шурыгина под заглавием «Выстрел которого не было! Главная тайна бойни «Останкино», опубликованной в газете «Завтра» № 39 (95) сентябрь 1995 г. (прилагается). В заметке отмечается: «Очень долго распространялась версия о том, что якобы «штурмующие» - практически безоружные люди – спровоцировали огонь на поражение со стороны «Витязей». Что «Витязь» защищался. И что первопричиной всего якобы послужил выстрел из гранатомета, находившегося в руках у одного из сопровождающих генерала Макашова охранников, что именно этим выстрелом был убит один из бойцов ОМСДОН «Витязь», после чего ими и был открыт огонь.

Именно эту версию озвучивали и Филатов, и Гайдар, и даже Ельцин в своих «Записках». Но дело в том, что оказывается никакого выстрела из гранатомета не было». Далее приводится рассказ одного из бывших бойцов спецназа «Витязь», из которого следует, что рядовой Ситников был убит своим же товарищем выстрелом из подствольного гранатомета.

О мирном характере демонстрантов при походе в «Останкино» говорится в статьях: Людмилы Суровой «Я это видел и не сошел с ума», опубликованной в «Независимой газете» 16.10.93 г., и академика Международной академии наук высшей школы, доктора экономических наук Владимира Масленникова под заглавием «Перед расстрелом», опубликованной в газете «Советская Россия 3 октября 1996 г. № 115 (11400). Обе эти газеты прилагаются.

Также прилагаются письма защитников и сторонников Верховного Совета Белова А.В. из Липецка, Каттерфельда Г.Н. из Санкт-Петербурга, Крупы И.Н. из Белгородской области, Аллагулова А.А. и Шельметьевой В.С. из г. Электростали. В них они рассказывают о событиях осени 1993 года и о своём отношении к высказываниям ответчика.

Из приведенных фактов вытекает, что нас и других защитников Верховного Совета РФ нельзя считать бандитами.

К такому же выводу можно прийти при рассмотрении слова "мятежник". В том же Толковом словаре русского языка мятеж определяется, как стихийное восстание, вооруженное выступление против власти. Все те происходившие события показали, что никакого выступления против власти со стороны защитников Верховного Совета РФ не было. Более того, после подписания Указа № 1400 "О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации", в соответствии со статьей 121-6 действовавшей Конституции (Основного Закона) Российской Федерации-России, президентские полномочия Ельцина Б.Н. прекратились немедленно. Исполнение полномочий Президента Российской Федерации перешло к вице-президенту Российской Федерации Руцкому А.В. Последний исполнял свои обязанности, находясь в здании Верховного Совета РФ.

Таким образом, высказывания ответчика не соответствуют действительности, являются оскорбительными и порочащими нашу честь и достоинство как защитников Верховного Совета Российской Федерации.

В соответствии со статьями 151, 152 ГК РФ.

ПРОСИМ:

обязать Леонида Михайловича Млечина опровергнуть высказывания, "бандиты и мятежники" порочащие нашу честь и достоинство, как защитников и сторонников Верховного Совета Российской Федерации на экране телевидения в ОАО Телерадиокомпании "Петербург – Пятый канал" 197376, Санкт – Петербург, улица Чаплыгина, дом 6;

взыскать с Леонида Михайловича Млечина в счет компенсации морального вреда один миллион рублей.

М.И. Смирнов

14 марта 2011 года